

УДК 342.41

DOI: 10.34670/AR.2026.39.97.013

**Институт конституционного контроля в системе правовой
охраны Конституции Российской Федерации: теоретические
основы, эволюция и современная практика Конституционного
Суда РФ (с учётом поправок 2020 года)**

Зарецкая Марина Гаруновна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра административного и уголовного права,
Майкопский государственный технологический университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 191;
e-mail: zarmarina76@mail.ru

Мамишева Зара Аскарбиевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Тхаркахо Марина Меджидовна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: agu-urfak@yandex.ru

Аннотация

В статье авторы исследуют роль и значение института конституционного контроля в системе правовой охраны Конституции Российской Федерации. Рассматриваются теоретические подходы к определению понятия «конституционный контроль», разграничение понятий «институт конституционного контроля» и «судебный конституционный контроль», а также классификация моделей конституционного контроля (американская, европейская, смешанная). Обосновывается близость российской модели к европейской (континентальной) модели. Прослеживается историческая эволюция института — от первых закреплений в советский период до создания современной системы на основе Конституции РФ 1993 г. и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Анализируется практическая деятельность Конституционного Суда РФ по выявлению и преодолению конституционно

значимых дефектов законодательства. Особое внимание уделено расширению компетенции Конституционного Суда РФ в результате конституционных поправок 2020 г., в том числе наделению его полномочиями по осуществлению предварительного конституционного контроля: отмечаются как преимущества этого механизма (раннее предотвращение неконституционности актов, укрепление системы сдержек и противовесов), так и потенциальные риски (оценка нормы до её практического применения, возможность последующего пересмотра решения). Делается вывод о необходимости дальнейшего всестороннего исследования эффективности института конституционного контроля и разработки направлений его совершенствования в контексте построения правового государства в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарецкая М.Г., Мамишева З.А., Тхаркахо М.М. Институт конституционного контроля в системе правовой охраны Конституции Российской Федерации: теоретические основы, эволюция и современная практика Конституционного Суда РФ (с учётом поправок 2020 года) // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 299-306. DOI: 10.34670/AR.2026.39.97.013

Ключевые слова

Конституционный контроль, Конституционный Суд Российской Федерации, правовая охрана Конституции, судебный конституционный контроль, европейская модель контроля, предварительный конституционный контроль, конституционные поправки, верховенство права, конституционная законность, правовое государство.

Введение

Конституционный контроль является неотъемлемой составляющей всей системы конституционного устройства любого современного демократического государства, в том числе и Российской Федерации.

Правовой институт служит действенным инструментом охраны Основного закона и неотъемлемой составляющей системы защиты конституционных прав и свобод. Его специфика состоит в том, что он обеспечивает не только соблюдение конституционной законности, но и поддержание правопорядка в государстве в целом».

Основная часть

«Неэффективный конституционный контроль либо вообще его отсутствие обуславливают превращение Основного закона государства в сборник общих правил поведения» [Драчевский, 2018], что может привести к разрушению всей системы государственного управления и системы защиты прав и свобод граждан.

По мнению А. Бланкенагель, «конституционный контроль представляет собой деятельность по ограничению власти и разрешению конфликтов» [Бланкенагель, 1989, с.102].

Становление института конституционного контроля стало отправной точкой для формирования механизма самоограничения публичной власти и её подчинения принципам верховенства права. Идея особой защиты основного закона, зародившаяся ещё в античную эпоху, сохраняет свою значимость и сегодня: в современных демократиях судебный

конституционный контроль выступает в качестве одного из базовых элементов государственного устройства».

«Целенаправленное установление ограничений деятельности публичной власти посредством осуществления конституционного контроля способствует ликвидации возможных рисков злоупотребления властными полномочиями. Основной подобного контроля выступает необходимость защиты правовой демократией системы институциональных и ценностных основ» [Методологические аспекты конституционного контроля, 2021].

Некоторыми зарубежными авторами рассматриваемый институт признается в качестве эффективного средства обеспечения верховенства основного закона, и потому деятельность по его осуществлению принято определять как «контроль конституционности законов» либо как «контроль конституционности права» [Пирбудагова, 2003, с.10].

Важно разграничивать понятия «институт конституционного контроля» и «судебный конституционный контроль», рассматривая второе как компонент первого. Сравнительно-правовой анализ показывает неоднородность подходов: в части европейских государств органы конституционного контроля выведены за рамки судебной системы и не отражены в её конституционном регулировании, тогда как в иных юрисдикциях их принадлежность к судебной системе прямо закреплена на конституционном уровне

Таким образом, орган конституционного контроля может быть как частью судебной системы, так и отдельной государственной структурой. Однако это никак не влияет на его статус и необходимость того, чтобы он выполнял свою главную задачу – поддерживал верховенство Конституции и компетентно толковал ее положения. В таком контексте, несмотря на то, что в некоторых странах отсутствуют законодательные нормы по интеграции конституционных судов в их судебную систему, данные суды все равно занимают высшие места в иерархии судебных органов этих стран, что представляется вполне рациональным и обоснованным.

Учеными предлагаются классификации моделей конституционного контроля, состоящие либо из двух – американской и европейской («континентальной, концентрированной, кельзеновской, централизованной»)[Абдулхаликова, 2017], либо из трех моделей, включающих наряду с вышеупомянутыми еще и «смешанную форму» [Мами, 2022, с. 4].

Анализ сформировавшейся в России модели судебного конституционного контроля позволяет сделать вывод о ее близости именно к европейской модели ввиду наличия Конституционного Суда Российской Федерации как специфического органа конституционного контроля, который сам указывает на свою принадлежность к централизованной модели, составляющей «неотъемлемое достояние континентальной семьи права и европейской цивилизации в целом»[Методологические аспекты конституционного контроля, 2021].

При этом конституционный контроль – это не новаторство Конституции России 1993 г. [Конституция РФ, 1993/2020], а скорее видоизмененный правовой институт, который впервые был закреплён еще в Конституции РСФСР 1918 г. и в последующем прошел несколько этапов развития вместе с эволюцией советской государственной модели.

Однако фактически реальное состояние советской системы конституционного контроля в конце 1980-х гг. не отвечало вызовам времени. Разрешение подобной проблемы выступало в качестве одной из задач перестройки, так как создание эффективной модели конституционного контроля представлялось в качестве одного из важнейших условий формирования правового государства [Шульженко, 2022, с.19]. Именно для достижения подобной цели и была поэтапно проведена реформа, результатом которой стало создание четырехуровневой системы органов

конституционного контроля в лице: Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР, Комитета конституционного надзора СССР и Президента СССР.

Основой современной модели конституционного контроля в России служат Конституция Российской Федерации и принятый более 30 лет назад Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ, 1994]. Однако, несмотря на время, прошедшее с момента его принятия, в российском конституционном праве так и не сложились единой концепции в определении термина «конституционный контроль».

Например, ряд российских правоведов склонны определять конституционный контроль в качестве государственного механизма [Гоглева, 2022], в то время как другие ученые рассматривают его как «деятельность органов государственной власти» и даже «общественных объединений», третьи – «в качестве специфической функции уполномоченных органов государственной власти» [Смоленский, Колюшкина, Маркина, 2021, с. 36].

Большинство определений сходно в наличии такого признака, как осуществление конституционного контроля специфическим субъектом права. «Различия в сформулированных определениях касаются преимущественно содержательной части подобной деятельности».

Так, Р. Н. Волков рассматривает конституционный контроль, с одной стороны, как «деятельность Конституционного Суда Российской Федерации» [Волков, 2016, с.81], а с другой – как «специфический вид социальной деятельности» [Митусова, 2022, с. 9].

Представляется оправданной точка зрения В. Е. Чиркина, который определяет «конституционный контроль в качестве особой формы контроля в системе контрольной ветви государственной власти ввиду его специфичной значимости в жизни обществ» [Чиркин, 2008, с. 194].

Действительно, «роль Конституционного Суда Российской Федерации в проводимой совместно с законодательными органами работе, направленной на совершенствование положений законодательства, выражается главным образом в выявлении тех или иных законодательных конституционно значимых дефектов: пробелов, противоречий и проявлений правовой неопределенности».

Важным результатом осуществления Конституционным Судом Российской Федерации конституционного контроля выступает преодоление дефектов регулирования, которое, по сути, не является главной целью его деятельности. Подобный вывод вытекает прежде всего из возложения базовым федеральным конституционным законом на государственные органы и должностных лиц обязанности привести соответствующие законы и иные нормативно-правовые акты в соответствие с нормами Конституции России в связи с вынесенным решением Конституционного Суда РФ, поэтому ввиду отсутствия у данного органа конституционного контроля полномочий по самостоятельному устранению выявленных конституционно значимых дефектов он вынужден прибегнуть в целях его преодоления к использованию целого комплекса предусмотренных законом правовых средств [Зорькин, 2023, с. 87].

В этой связи вопросы совершенствования мер реализации конституционного контроля не теряют своей актуальности, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Например, в результате принятия поправок к Конституции РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования в 2020 г., была значительно расширена компетенция Конституционного Суда РФ.

Важную роль в усилении статуса Конституционного Суда РФ как органа конституционной юстиции сыграло наделение его полномочиями по осуществлению предварительного конституционного контроля, что стало результатом использования в том числе и опыта конституционного контроля советского периода.

Безусловно, у подобной практики есть ряд явных преимуществ, к которым следует отнести, например, возможность на самой ранней стадии ликвидировать несоответствие Конституции России проекта нормативно-правового акта еще до момента его принятия и тем более до вступления его в силу. «Перспективность и эффективность подобного механизма выражается и в том, что он является основой для функционирования системы сдержек и противовесов в полном соответствии с важнейшим конституционным принципом разделения властей».

Однако, с другой стороны, «Конституционный Суд РФ уже изначально вынужден оценивать правовую норму того или иного нормативного акта в отсутствие результатов ее возможной реализации, в то время как в большинстве случаев выявление факта противоречия Конституции РФ определяется уже после применения соответствующей нормы».

Может возникнуть и другая коллизия, ставящая под сомнение законность и обоснованность судебного решения: например, если «в ходе предварительного конституционного контроля какая-либо норма или нормы будут признаны соответствующими Конституции России, а в дальнейшем в ходе осуществления последующего конституционного контроля (при наличии, конечно же, оснований для его реализации) они же могут быть признаны уже неконституционными».

Заключение

Таким образом, в контексте проведенных конституционных преобразований последующее развитие института конституционного контроля остается важным вопросом, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. В этой связи необходимо проводить всестороннее исследование эффективности деятельности данного института, уделяя особое внимание разрешению спорных ситуаций и разработке направлений его дальнейшего совершенствования.

По своему содержанию институт конституционного контроля является важным средством обеспечения единого нормативного пространства в контексте построения правового государства в России.

Библиография

1. Абдулхаликова В.А. Конституционный контроль // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-kontrol-1>
2. Бланкенагель А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ // Советское государство и право. 1989. № 1. С. 102.
3. Волков Р.Н. Понятие конституционного контроля в современной российской науке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 81–89.
4. Гоглева К.Ю. Конституционный надзор и конституционный контроль как специфические виды государственной контрольной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-nadzor-i-konstitutsionnyy-kontrol-kak-spetsificheskie-vidy-gosudarstvennoy-kontrolnoy-deyatelnosti>
5. Драчевский Д.А. Конституционный судебный контроль // Юридическая наука. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sudebnyy-kontrol>
6. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 86–102.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>
8. Мами К.А. Конституционный контроль — действенное средство укрепления правового государства // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 4–9.
9. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) : информация Конституционного Суда РФ (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL: <http://www.ksrf.ru/>

10. Митусова И.А. Влияние конституционной реформы 2020 г. на конституционный контроль в России // Мировой судья. 2022. № 12. С. 8–10.
11. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. 1994. № 138–139.
12. Пирбудагова Д.Ш. Институт конституционного контроля и охрана конституционной законности в Республике Дагестан: вопросы истории, теории и практики: монография. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. С. 10.
13. Смоленский М.Б., Колошкова Л.Ю., Маркина Е.В. Конституционное право России: учебник. М.: КноРус, 2021. С. 36.
14. Чиркин В.Е. Контрольная власть. М.: Юрист, 2008. С. 194.
15. Шульженко Ю.Л. Реформа конституционного контроля в СССР периода перестройки (1985–1991 гг.) // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 19.

The Institution of Constitutional Review in the System of Legal Protection of the Constitution of the Russian Federation: Theoretical Foundations, Evolution, and Current Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation (in Light of the 2020 Amendments)

Marina G. Zaretskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Administrative and Criminal Law,
Maykop State Technological University,
385000, 191, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: zarmarina76@mail.ru

Zara A. Mamisheva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adyghe State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Marina M. Tkharkakho

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adyghe State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: agu-urfak@yandex.ru

Abstract

In the article, the authors examine the role and significance of the institution of constitutional control in the system of legal protection of the Constitution of the Russian Federation. Theoretical

Zaretskaya M.G., Mamisheva Z.A., Tkharkakho M.M.

approaches to defining the concept of "constitutional control", the distinction between the concepts of "institution of constitutional control" and "judicial constitutional control", as well as the classification of models of constitutional control (American, European, mixed) are considered. The proximity of the Russian model to the European (continental) model is substantiated. The historical evolution of the institution is traced – from its first consolidations in the Soviet period to the creation of the modern system on the basis of the Constitution of the Russian Federation of 1993 and the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation". The practical activity of the Constitutional Court of the Russian Federation in identifying and overcoming constitutionally significant defects in legislation is analyzed. Particular attention is paid to the expansion of the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation as a result of the constitutional amendments of 2020, including granting it powers to exercise preliminary constitutional control: both the advantages of this mechanism (early prevention of the unconstitutionality of acts, strengthening of the system of checks and balances) and potential risks (assessment of a norm before its practical application, the possibility of subsequent revision of the decision) are noted. A conclusion is drawn about the need for further comprehensive research into the effectiveness of the institution of constitutional control and the development of directions for its improvement in the context of building a rule-of-law state in Russia.

For citation

Zaretskaya M.G., Mamisheva Z.A., Tkharkakho M.M. (2026) Institut konstitutsionnogo kontrolya v sisteme pravovoi okhrany Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskie osnovy, evolyutsiya i sovremennaya praktika Konstitutsionnogo Suda RF (s uchetom popravok 2020 goda) [The Institution of Constitutional Review in the System of Legal Protection of the Constitution of the Russian Federation: Theoretical Foundations, Evolution, and Current Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation (in Light of the 2020 Amendments)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 299-306. DOI: 10.34670/AR.2026.39.97.013

Keywords

Constitutional control, Constitutional Court of the Russian Federation, legal protection of the Constitution, judicial constitutional control, European model of control, preliminary constitutional control, constitutional amendments, rule of law, constitutional legality, rule-of-law state.

References

1. Abdulkhalikova, V. A. (2017). Konstitutsionnyy kontrol [Constitutional Review]. *Evraziyskiy nauchnyy zhurnal* [Eurasian Scientific Journal], (2). <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-kontrol-1>
2. Blankenagel, A. (1989). Teoriya i praktika konstitutsionnogo kontrolya v FRG [Theory and Practice of Constitutional Control in Germany]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], (1), 102.
3. Chirkin, V. E. (2008). *Kontrol'naya vlast'* [Control Power]. Moscow: Yurist.
4. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020). <http://www.pravo.gov.ru>
5. Drachevsky, D. A. (2018). Konstitutsionnyy sudebnyy kontrol [Constitutional Judicial Review]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], (4). <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sudebnyy-kontrol>
6. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation" of 21.07.1994 (as amended on 31.07.2023). (1994). *Rossiyskaya gazeta*, (138–139).
7. Gogleva, K. Yu. (2022). Konstitutsionnyy nadzor i konstitutsionnyy kontrol kak spetsificheskiye vidy gosudarstvennoy kontrol'noy deyatel'nosti [Constitutional Supervision and Constitutional Review as Specific Types of State Control Activities]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo* [Bulletin of Nizhny Novgorod

- University. Series: Law], (5). <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-nadzor-i-konstitutsionnyy-kontrol-kak-spetsificheskie-vidy-gosudarstvennoy-kontrolnoy-deyatelnosti>
8. Mami, K. A. (2022). Konstitutsionnyy kontrol — deystvennoye sredstvo ukrepleniya pravovogo gosudarstva [Constitutional Review — An Effective Means of Strengthening the Rule of Law]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and Municipal Law], (1), 4–9.
 9. Methodological aspects of constitutional control (on the 30th anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation). (2021). Information of the Constitutional Court of the Russian Federation (approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.10.2021). <http://www.ksrf.ru/>
 10. Mitussova I.A. (2022) Vliyaniye konstitutsionnoy reformy 2020 g. na konstitutsionnyy kontrol v Rossii [The Impact of the 2020 Constitutional Reform on Constitutional Review in Russia]. *Mirovoy sud'ya* [Justice of the Peace], (12), 8-10.
 11. Pirbudagova, D. Sh. (2003). *Institut konstitutsionnogo kontrolya i okhrana konstitutsionnoy zakonnosti v Respublike Dagestan: voprosy istorii, teorii i praktiki* [The Institute of Constitutional Review and the Protection of Constitutional Legality in the Republic of Dagestan: Issues of History, Theory and Practice]. Makhachkala: CPI DSU.
 12. Shulzhenko, Yu. L. (2022). Reforma konstitutsionnogo kontrolya v SSSR perioda perestroyki (1985–1991 gg.) [The Reform of Constitutional Control in the USSR during Perestroika (1985–1991)]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], (7), 19.
 13. Smolensky, M. B., Kolyushkina, L. Yu., & Markina, E. V. (2021). *Konstitutsionnoye pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow: KnoRus.
 14. Volkov, R. N. (2016). Ponyatiye konstitutsionnogo kontrolya v sovremennoy rossiyskoy nauke [The Concept of Constitutional Review in Modern Russian Science]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* [Legality and Law and Order in Modern Society], (29), 81–89.
 15. Zorkin, V. D. (2023). Konstitutsionnyy kontrol kak faktor sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva [Constitutional Review as a Factor in Improving Russian Legislation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], (5), 86–102.